
Мурзилка
№ 5-6
МАЙ—ИЮНЬ
1943 г.
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
Год издания двадцатый

СЫН ПОЛКА

Во время бомбардировки погибла жена красноармейца Шаумана. Соседи сообщили ему, что сынишку взяли к себе.

Шауман затосковал. Он всё время думал о том, что же делать с сыном. Об этом доложили командиру полка, и командир вызвал его к себе.

— Ну что ж,— сказал он,— в виде исключения дам вам отпуск. Поезжайте, устройте сына в детский дом.

Шауман поехал. Вернулся он не один, а с весёлым четырехлетним мальчиком.

Что делать с маленьким мальчиком в полковой жизни?

Выход нашёлся сам собой. Воспитывать ребёнка вызвались три врача. Но воспитателем ребёнка считал себя весь полк. Интенданты достали детскую кроватку. В свободное время три врача кроили и шили, и скоро мальчик обзавелся совершенно выдающимся гардеробом.

Мальчик быстро привык к новой обстановке. Он точно усвоил, куда нельзя ходить и когда нельзя мешать взрослым.

Перед Новым годом грузовая машина выехала с особым поручением в лес. Она привезла огромную пушистую ёлку. У мальчика горели глаза, когда ёлку вносили в комнату. А когда её стали украшать игрушками и сладостями, он стал молчалив и сосредоточен от волнения. Игрушки у мальчика были необыкновенные: он играл патронами, головками от снарядов, моделями самолётов. И играл с таким увлечением, как если бы в его распоряжении был целый игрушечный магазин.

Сейчас юному Шауману пять лет. В свободное время отец навещает сына. Когда отец стоит на посту, сын прибегает издали посмотреть на него, но знает, что подходить к папе нельзя.

Командиры и красноармейцы заботятся о мальчике, который стал сыном полка.

ЛЮДИ НА МОСТУ

Красноармейцу Серафиму Филимонову поручили взорвать железнодорожный мост. На другом берегу реки были немцы. Филимонов подполз к мосту, проверил заряды, зажёг бикфордов шнур и залёг в укрытие. Шнур догорал, взрыв должен был раздасться с минуты на минуту.

В это время с немецкого берега реки на мост выбежали две женщины и девочка лет семи. Они торопливо бежали по мосту. Немцы стреляли им вслед. Красноармеец понял, что они не успеют добежать: мост взлетит раньше.

Тогда он вскочил и бросился к зарядам. Шнур уже догорал. Сейчас будет взрыв и взлетят в воздух все — и Серафим и женщины. В два прыжка Серафим оказался у цели и голой ладонью потушил шнур.

Женщины и девочка благополучно добежали до советского берега. Вокруг свистели немецкие пули. Серафим заложил новый шнур, поджёг его и снова залёг в укрытие. Через несколько минут мост взорвался. Путь наступающим немецким частям был преграждён.

За мужество и благородство командующий фронтом наградил Серафима Филимонова орденом Ленина.

На обложке рисунок А. Н. Комарова — «На озере Киёво».

В. БУТЯГИНА

Первое мая

Как радостный солнечный вестник,
Широкою мощной волной
Летит первомайская песня
Над нашей великой страной.

Людским голосам подпевая,
И ветер поёт с вышины,
Поют и леса, колыхая
Зелёное знамя весны.

У нас этой песни крылатой
Никто никогда не возьмёт.
Поют её звонко ребята,
И армия грозно поёт.

Поёт на дорогах победы
Боец, выступая в поход,
Подводник, пуская торпеды,
И лётчик, ведя самолёт.

И, в битве врага разбивая,
Орудия с нами поют:
«Да здравствует Первое мая—
Свобода и радостный труд!»

Батарейный Заяц

ЛЕВ КАССИЛЬ

Рис. Е. Афанасьевой

Далеко на севере, на самом краю нашей земли, у холодного Баренцова моря, стоит батарея знаменитого командира Поночевного. Тяжёлые пушки укрылись в скалах на берегу, и ни один немецкий корабль не может пройти мимо нашей морской заставы. Как только вражеский корабль сунет нос к этим берегам, сразу начинают бить могучие орудия Поночевного. Не раз пробовали немцы захватить эту батарею. Но артиллеристы Поночевного и близко к себе врага не подпускали. Хотели немцы уничтожить заставу, тысячи снарядов послали из дальнобойных орудий со своего берега. Устояли наши артиллеристы и сами таким огнём ответили врагу, что скоро замолчали немецкие пушки—разбили их меткие снаряды Поночевного. Видят немцы—с моря не взять Поночевного, с суши не разбить. Решили ударить с воздуха. Вот уже двадцать месяцев подряд день за днём насылают немцы воздушных разведчиков. Коршунами кружатся они над скалами, высматривая, где спрятались пушки Поночевного. А потом налетают большие бомбардировщики, швыряют с неба на батарею огромные бомбы, и гудит от взрывов каменный берег, рушатся скалы, вода столбом встаёт к небу.

Но люди оказались крепче камня.

Недавно я был на батарее Поночевного. Весь берег там разворочен бомбами. Чтобы пробраться к скалам, где стоят пушки, надо перелезать через большие ямы—воронки от разрывов. Некоторые из этих ям так просторны и глубоки, что в каждой из них уместился бы цирк с ареной и местами для зрителей. С моря дул холодный ветер. Он разогнал туман, и я рассмотрел на дне огромных воронок маленькие круглые озёра. У воды сидели на корточках батарейцы Поночевного и мирно стирали свои полосатые фуфайки. Все они недавно были моряками и нежно берегли матросские тельняшки, которые им остались на память о флотской службе.

Меня познакомили с Поночевным. Он мне сразу очень понравился. Весёлый, немножко курносый, с хитрыми глазами, смотревшими из-под козырька морской фуражки. Только мы разговорились со знаменитым командиром, как сигнальщик на скале закричал:

— Воздух!

— Есть! Завтрак подан...—проговорил Поночевный, оглядывая небо.—Сегодня завтрак дадут горячий. Укрывайтесь!

Небо загудело над нами. Двадцать четыре «Юнкерса» и несколько маленьких «Мессершмиттов» летели прямо на батарею. За скалами громко, торопясь,

застучали наши зенитки. Потом тонко заверещал воздух. Мы не успели добраться до укрытия. Земля охнула, высокая скала недалеко от нас раскололась. Камни завизжали над нашими головами. Твёрдый воздух ушиб меня и повалил на землю. Я заполз под нависшую скалу около берега и прижался к камню. Рядом со мной никого не было. Я слышал, как пронзительно выли над нами моторы. Это немцы пикировали, чтоб с полного разгона пониже и вернее сбросить свои бомбы на нас. Я чувствовал, как ходит подо мной каменный берег.

Грубый ветер взрывов толкался мне в уши и волок из-под скалы. Цепляясь за землю, я что есть силы зажмурил глаза, но под веки мне проникал горячий и частый блеск огня. От одного сильного и близкого взрыва глаза у меня сами раскрылись, как раскрываются окна в доме при землетрясении. Я уж было собрался опять зажмуриться, как вдруг увидел, что справа от меня, совсем близко, в тени под большим камнем шевелится что-то белое, маленькое, вроде куриного яйца. При каждом ударе бомбы это маленькое белое смешно дрыгало и снова замирало. Меня так разобрало любопытство, что я уже не думал об опасности, не слышал взрывов. Мне только хотелось узнать, что за странная штука дрыгается там под камнем. Я подобрался ближе, заглянул под камень и рассмотрел белый заячий хвостишко. Я подивился: откуда он здесь? Мне известно было, что зайцы тут не водятся.

Грохнул близкий разрыв, хвостишко судорожно задергался, а я поглубже втиснулся в расщелину скалы. Я очень сочувствовал хвостику. Самого зайца мне не было видно, но я догадывался, что бедняге тоже не по себе, как и мне.

Потом наступила тишина, которой не сразу поверили мои наболевшие уши. Раздался сигнал отбоя. И тотчас я увидел, как из-под камня медленно, задом выбирается крупный заяц-русак. Он вылез, поставил торчком одно ухо, затем поднял другое, прислушался. Потом заяц вдруг сухо, дробно, коротко пробил лапами по земле, словно сыграл отбой на барабане, и запрыгал к батарее, сердито

прядая ушами. Белый, высоко прижатый хвостик мелькал на темносером мшистом склоне берега.

Батарейцы собрались около командира. Сообщали результаты зенитного огня. Оказывается, пока я там изучал зайкин хвост, зенитчики сбили два немецких бомбардировщика. Оба упали в море. А ещё два самолёта задымили и сразу повернули домой. У нас на батарее бомбами повредило одно орудие и осколками легко ранило двух бойцов. Артиллеристы обещали Поночевному исправить орудие к вечеру. Раненые заявили, что в госпиталь они итти не согласны, к завтра сами поправятся.

И тут я опять увидел косого. Заяц, часто подёргивая кончиком своего горбатого носа, обнюхал камни, потом заглянул в капонир, где укрывалось тяжёлое орудие, присел столбиком, сложив на животике передние лапы, осмотрелся и, словно заметив нас, прямёхонько направился к Поночевному. Командир сидел на камне. Заяц подскочил к нему, забрался на колени, опёрся передними лапками на грудь Поночевного, дотянулся и стал усатой мордочкой тереться о подбородок командира. А командир обеими руками гладил его уши, прижатые к спинке, пропуская их через ладони... Никогда в жизни не видел я, чтобы заяц держался так вольно с человеком. Случалось встречать мне совсем ручных заек, но стоило коснуться ладонью их спины, и они замирали от ужаса, припадая к земле. А этот держался с командиром запанибрата.

— Ах ты, Зай-Заич!—говорил Поночевный, внимательно осматривая шкурку своего приятеля.—Ах ты, нахальная зверюга! Цел, косоплёт? Не покорябало тебя?..

— Незнакомы еще с нашим Зай-Заичем?—спросил он меня.—Это мне подарочек—разведчики с Большой Земли привезли. Паршивенький был, малокровный такой с виду, а у нас отъелся, подобрел. И привык ко мне зайчатина, прямо ходу не даёт. Так и бегает за мной. Куда я, туда и он. Обстановка у нас, конечно, для заячьей натуры не очень подходящая. Сами могли убедиться, шумно живём. Ну ничего, наш Зай-Заич теперь уже малый обстреляный. Даже ранение имел, сквозное.

Поночевный взял осторожно левое ухо зайца, расправил его, и я увидел зарубцевавшуюся дырочку в лоснящейся изнутри плюшевой розоватой кожице.

— Осколочком прошибло. Ничего. Теперь зато в совершенстве изучил правила ПВО. Чуть налетят—он уже мигом где-нибудь укроется. А один раз было—так без Зай-Заича была бы нам труба. Честное слово... Долбили нас часов тридцать кряду. День полярный, солнце на вахте круглые сутки бессменно торчит. Ну, вот немцы и пользовались. Как это в опере поётся? «Ни сна, ни отдыха измученной душе...» Так вот, стало быть, отбомбили они наконец, ушли. Небо в тучках, но видимость приличная. Огляделись мы—ничего как будто не предвидится. Решили отдохнуть. Сигнальщики наши тоже притомились, ну и проморгали. Только смотрим—Зай-Заич тревожится что-то. Уши наставил и передними лапами чечётку бьёт. Что такое? Нигде ничего не видно. Но, знаете, какой у зайца слух! Что же вы думаете, не ошибся зайчина. Все звукоуловители опередил. Сигнальщики наши только через три минуты обнаружили самолёты противника. Но я уже успел на всякий случай команду дать заранее. Приготовились, в общем, к сроку. С того дня уж знаем, если Зай-Заич ухо наставил, чечётку бьёт—следи за небом.

Я поглядел на Зай-Заича. Задрав хвостишко, он резво прыгал на коленях у Поночевного и снова с достоинством, как-то совсем не по-заячьи, озирал стоявших вокруг нас артиллеристов.

И я подумал: «Какие же смельчаки, наверное, эти люди, если даже заяц, немного пожив с ними, сам перестал быть трусом!..»

Угадай, к какой сказке сделал этот рисунок художник К. Кузнецов.

Чудесная Ягодка

ЛЕВ КВИТКО

Перевод Ел. Благининой

Бедный сад наш! Как
заброшен, —
Перепутан весь, взъерошен!
Тут хозяйничал недавно
Лютый гость — не зван,
не прошен.

Этот сад взлелеян нами.
Мы копали землю сами,
Мы разделывали грядки,
Мы возились здесь часами!

Ягоды уж наливались...
Поглядеть бывало любо,
Как они нам улыбались
Из-под трав, как из-под чуба.
А теперь всё враг жестокий
Разорил, разрушил грубо.

Сад давно никто не полет, —
Глохнет он под сорняками.
Будто бы фашисты колют
Бедный ягодник штыками.

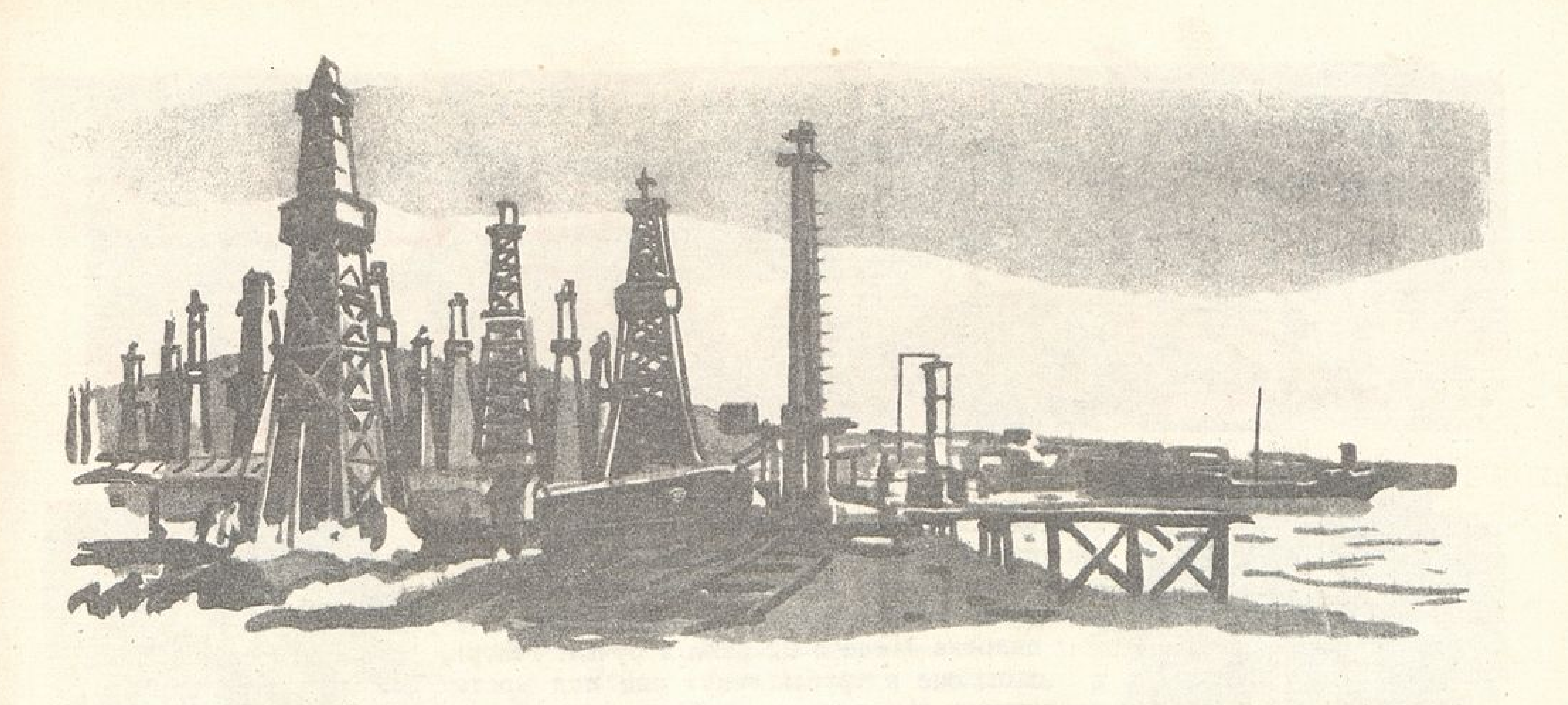
Но не насмерть сад
подкошен, —
Пусть запущен, пусть
взъерошен!
Мы опять под тенью милой,
Потому что враг отброшен.

Я со злыми сорняками,
Как с врагами, буду биться.
Живы мы! И вместе с нами
Всё чудесно оживится!

Что я вижу! В мгле укромной
Ягодка одна укрылась.
Под ботвой сырой и темной,
Как в траншейке, притаилась.

Я сорвал её поспешно:
— Ягодка моя, родная!
Ты ждала меня! Конечно,
Ты ждала меня, я знаю!

Я гляжу — глазам не верю:
Как душиста! А крупна-то!
Я бойцу-красноармейцу
Подарю её, ребята!

Где я живу?

Дорогие ребята!

Я прочитал в «Мурзилке» письмо Бори Сорокина. Он просит отгадать, где он живёт. Вот и я хочу задать загадку. Угадайте город, который я вам опишу и нарисую.

Этот город на юге. Солнце выжгло всю окружающую местность. В городе нет пресной воды. Водой его снабжает водопровод, который тянется на много километров.

Местное население привыкло к такому жаркому климату. Одна девочка из этого города приехала зимой в Москву. Ей так трудно было переносить наши морозы, что она плакала, а холодуто было всего пятнадцать градусов!

Стоит город на берегу моря. Море богато рыбой. Здесь огромную белугу ловят на кусок клеёнки вместо приманки; ловят и осетров, и севрюг, и вкусную сельдь. Но главное богатство города—в недрах земли. Его называют жидким золотом. Этим и знаменит город.

Для немцев наш город—лакомый кусочек; они всё время рвались к нему. Но Красная Армия далеко отбросила их.

Если вам придётся побывать в этом городе, вы никогда не забудете промыслов. Лес ажурных вышек вырисовывается красивым силуэтом на фоне светлого неба и отражается в воде.

У нас сохранился уголок старого города, с узкими улочками и старой крепостью. И тут же рядом—широкий асфальт, красивые, удобные новые дома, блеск электричества, трамваи, автомобили, автобусы. Население города разнообразно: встретишь и загорелые южные лица, и лица северян, и пёстрые восточные халаты, и европейские костюмы.

Угадайте название этого города.

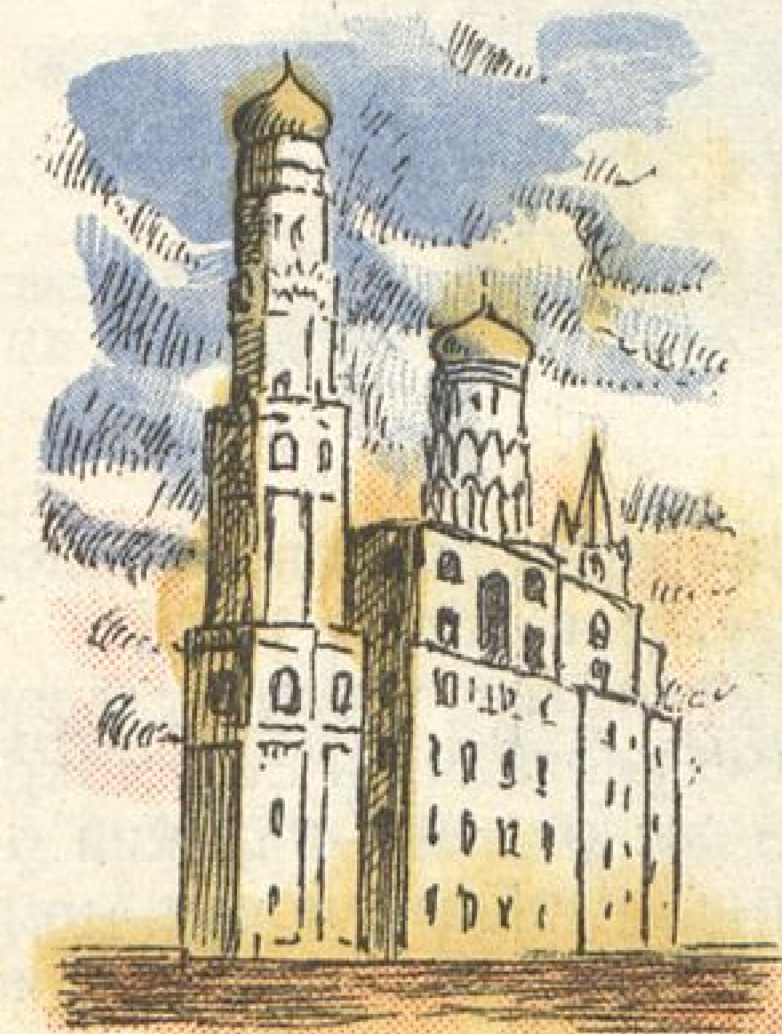
Художник Георгий Александрович
ЕЧЕИСТОВ

КАК СТРОИЛАСЬ МОСКВА

Москва-град Юрия Долгорукова

Колокольня Ивана Великого

Там, где стоит сейчас славный город Москва, восемьсот лет назад только бор шумел да реки текли. Рек было много: широкая полноводная Москва-река, Яуза, Неглинка, Пресня, Даниловка, Хапиловка — всего 22 реки и ручья. Теперь, запертые в трубы, текут они под мостовыми. Московские ребята даже и не знают, что они пешком по речкам ходят.

Построил князь Юрий Долгорукий на высоком берегу Москва-реки свой княжеский двор. Обнёс его деревянной стеной и назвал эту маленькую крепость Москва-град. Со всех сторон защищал его от врагов непроходимый лес, а по дорогам-рекам ехали к нему люди со всего княжества; везли хлеб, соль, мёд, кожи, меха дорогие и в Москве великий торг устраивали. Стал город расти и богатеть и через двести лет сделался столицей Великого Московского княжества. Потом вокруг Москвы объединилась вся русская земля.

Враги нашей родины не раз хотели уничтожить Москву. Шестьсот лет назад сожгли Москву монголы. А русский народ выстроил город ещё больше и лучше. Князь Иван Калита заложил вокруг Кремля «град дубовый», его сын Дмитрий Донской дубовые стены заменил белокаменными. Потом вокруг Кремля соорудили толстые кирпичные стены, красивые башни. Перед Кремлём устрои-

Храм Василия Блаженного

Кремль при Борисе Годунове

Пожар Москвы в 1812 году

ли большую Красную площадь. Прошли ещё годы, и царь Иван Грозный построил на ней чудесный храм Василия Блаженного. Борис Годунов воздвиг в Кремле колокольню Ивана Великого.

Через триста лет ворвались в Москву поляки, сожгли и разграбили старый русский город. Выгнал народ поляков и стал строить город совсем чудесный. На Спасских воротах Кремля построили высокую стрельчатую вышку, на ней часы с музыкой. И сейчас на башне часы есть, только другие. Музыку их по радио весь мир слышит. На одну из башен подняли воду. Это был первый московский водопровод. Занял Москву Наполеон. Русские сами тогда подожгли свой город. Погибло войско Наполеона. А Москву снова отстроили.

Но никогда ещё не украшал народ свой любимый город так, как за время Великой Октябрьской революции. Все концы Москвы соединил красивейший в мире метрополитен. Построены прекрасные, как дворцы, дома. Вот стоит громадное здание гостиницы «Москва». От него начинается заново отстроенная улица Горького. Какие на ней большие дома! Чтобы обойти вокруг одного дома, полчаса времени понадобится.

Любит и бережёт народ свою прекрасную столицу, сердце родины.

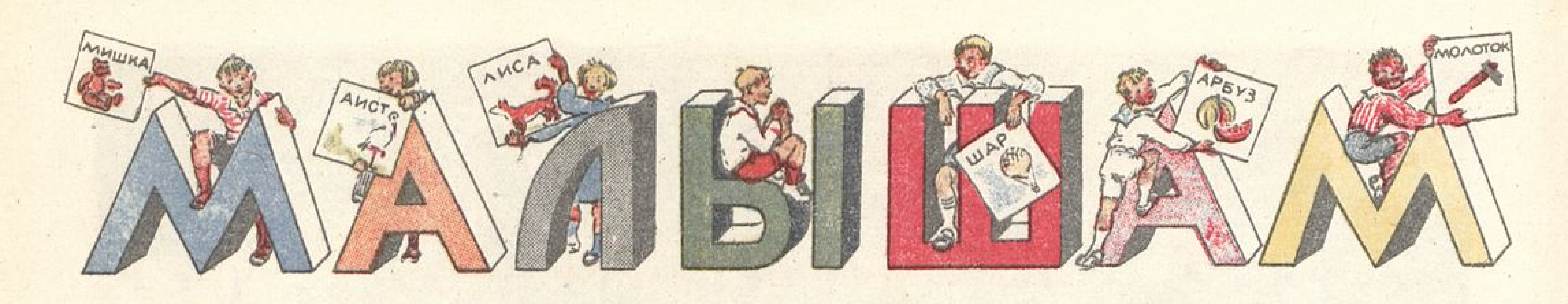
Гостиница «Москва»

Библиотека имени Ленина

Речной вокзал

Мавзолей Ленина

Медведь и бревно

(Народная сказка)

Идёт медведь по лесу и чует — мёд! Поднял Миша морду кверху: на сосне улей, под ульем бревно на верёвке висит. Полез медведь на сосну, долез до бревна. Нельзя лезть выше — бревно мешает. Миша оттолкнул бревно лапой; оно легонько откачнулось назад — и стук медведя по башке. Миша оттолкнул бревно покрепче — бревно ударило Мишу посильнее. Рассвирепел медведь, и ну валять бревно что есть силы. И без сдачи ни разу не остался. Дрался Миша с бревном до тех пор, пока весь избитый не свалился с дерева. А под деревом были колышки натыканы. И поплатился медведь за свою глупость шкурою.

Загадки

1. В беленьком бочонке
Два разных пива.
Болтаются, болтаются,
Никак не смешаются.

2. Кто ни в доме,
Ни во дворе живёт?

Васька

ОЛЬГА ТАРНОПОЛЬСКАЯ

Рис. Е. Афанасьевой

Над землянкой с грохотом
Вся земля дрожит.
У печурки крохотной
Васька-кот лежит.
Он мурлычет песенку,
Боя ждёт конца,
Ждёт, когда по лесенке
Два сбегут бойца.
Два бойца-товарища
Раз в горячий бой
Ваську из пожарища
Принесли с собой.

Дали Ваське первое
Место у печи,
В баночку консервную
Наливают щи.
Лечат Ваське лапочку,
Чтоб прошёл ожог,
Завязали в тряпочку,
В носовой платок.
Васька двух приятелей
Любит от души:
Оба с ним внимательны,
Оба хороши.

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Озеро Киёво

Под Москвой есть замечательное озеро—озеро Киёво. На нём пловучий остров. Корни плавающих водяных растений густо переплелись между собой и покрыли поверхность озера пловучим ковром. На этом, почти недоступном для человека острове гнездятся тысячи чаек.

Каждый год летом юные натуралисты Москвы приезжают на озеро, подплывают на лодке к острову, надевают лыжи и высаживаются.

Не удивляйтесь, только на лыжах и можно ходить по острову. Под лыжами пловучий ковёр колеблется, оседает, но не прорывается. Только надо хорошо владеть лыжами, а то запутаешься в стеблях растений. Если застрял—беда: пловучий ковёр не выдержит, прорвётся, и неизбежно выкупаешься в воде.

На острове юннаты кольцуют молодых, ещё «нелётных» чаек. На кольцах выштампован адрес Московского бюро кольцевания птиц.

Во время перелётов много птиц гибнет. Люди находят на лапках погибших птиц кольца и пишут о своей находке в Москву. Так учёные узнают, куда летят зимовать наши птицы.

Наши враги и друзья

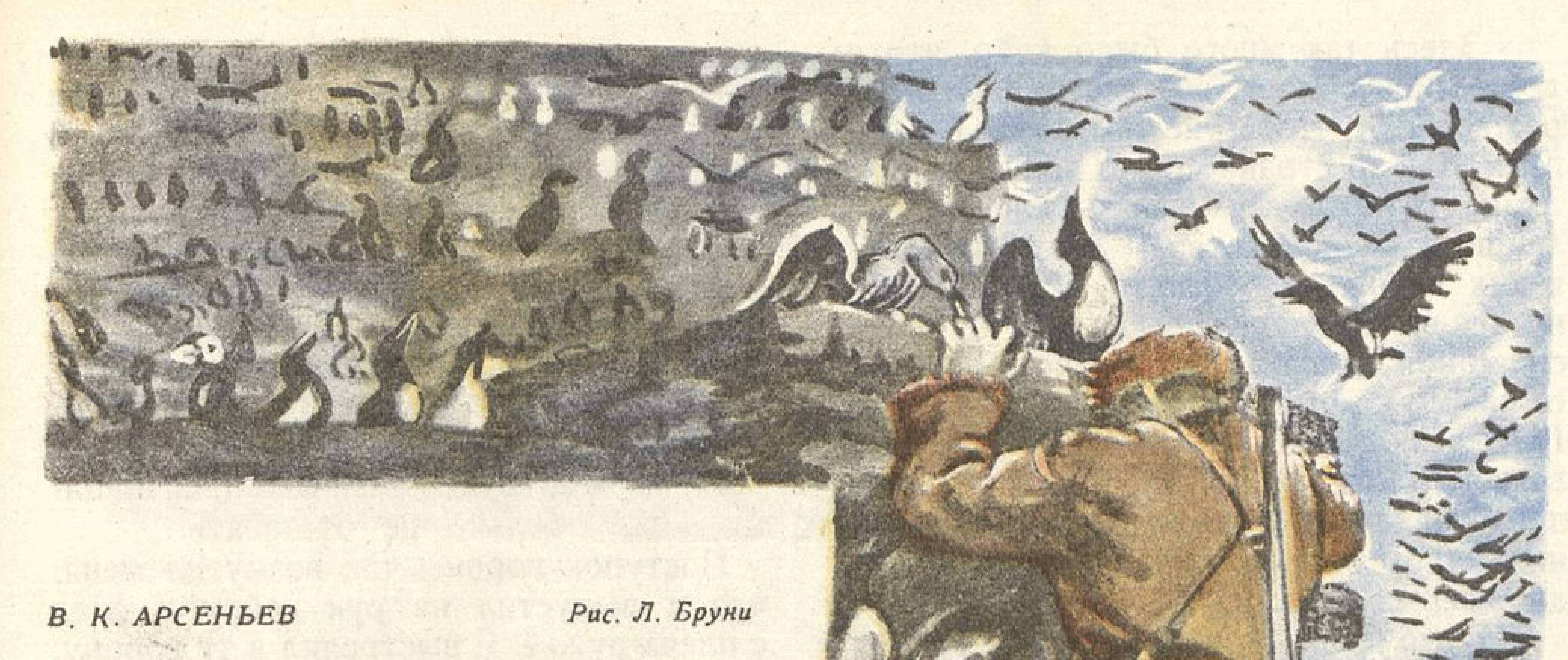
Какой красивый майский жук, будто шоколадный! Но это злейший враг наших лесов и полей. Он объедает молодые листья и губит деревья. Истребляйте майских жуков.

А вот совсем другой жук—некрасивая жужелица. Её не возьмёшь в руки—она больно кусается и оставляет на пальцах гадко пахнущую жидкость. Ребята всегда стараются раздавить противную жужелицу, а она наш верный союзник. Жужелица истребляет вредных гусениц.

Бабочка-капустница тоже наш враг. Её гусеницы объедают капустные листья.

Не любят ребята шмеля и разоряют его гнезда. А шмели—наши помощники. Они опыляют клевер.

В. К. АРСЕНЬЕВ *Рис. Л. Бруни*

Птичий базар на Дальнем Востоке

Высокая скала во многих местах выветрилась и обвалилась в море. По всему обрыву, от верха до самой воды, образовались карнизы. И все эти карнизы, все трещины, все углубления были заняты бесчисленным множеством птиц разной величины и разной окраски.

Самые нижние карнизы занимали карморaны. Несмотря на свой мрачный характер, они любят гнездиться большими обществами. Как на выставке, сидели они чинно в ряд и с беспокойством поглядывали на наши лодки.

Тут же по соседству небольшими группами, точно солдаты, вытянувшись в линию, сидели малые бакланы, оперение которых ярко отливало сине-зелёным металлическим блеском. Если бы они не поворачивали голов, чтобы проводить нас глазами, их можно было бы принять за чучела, выставленные нарочно напоказ.

Трещины и углубления в камнях были заняты топорками — странными птицами величиной с утку, с тёмной общей окраской, белесоватой головой и уродливыми оранжево-зелёными клювами, за которые они получили название морских попугаев.

На самых верхних уступах помещались многочисленные чайки.

Большие чайки серого и белого цвета сидели вперемежку с грациозными клушами и не ссорились между собой, только некоторые из них как бы переминались с ноги на ногу и немного передвигались в сторону. Иногда они сталкивали друг друга со скалы. Тогда упавшая птица отлетала немного, но тотчас старалась вернуться на прежнее место или сесть рядом.

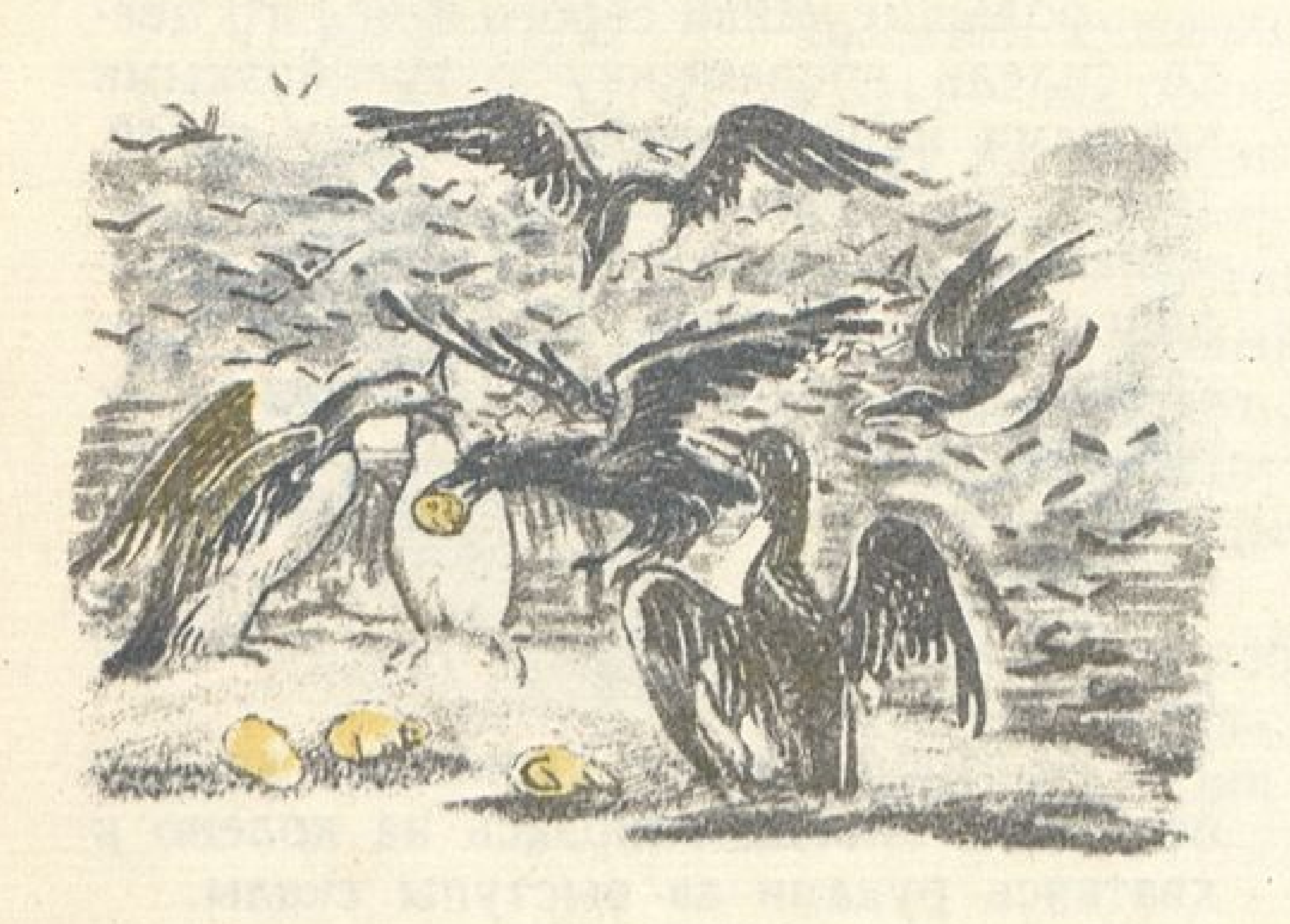
Но больше всего на птичьем базаре было кайр.

Я взобрался по карнизам, как по лестнице, иногда опираясь на колено и хватаясь руками за выступы скалы.

Здесь так много было кайр, что я должен был двигаться с большой осторожностью, чтобы не задевать их ногами. Как-то странно было видеть рядом птиц, которые не выказывали ни малейшего беспокойства и не делали никаких попыток улететь или отодвинуться в сторону. Кайры сидели на земле сплошной массой и все были обращены головами к морю. Они высиживали яйца. Гнёзда их были устроены на камнях без всякого укрытия сверху. Даже когда я протягивал руку, чтобы дотронуться до них, кайры оборонялись клювами, не подымаясь с места.

В это время справа от меня я увидел ворону, потом ещё двух. Они садились на свободные камни, быстро осматривались по сторонам и часто перелетали с места на место. Я заметил, что вороны сопровождали меня и всё время следовали за мной по пятам. Сначала я не обращал на них внимания, но потом это стало меня изводить. Я никак не мог понять, что́ им от меня нужно. Раза два я бросал в них камнями. Хитрые птицы караулили мои движения, и только я нагибался за камнем или замахивался рукой, они поднимались в воздух, но тотчас опять садились по соседству и иногда даже ближе, чем раньше.

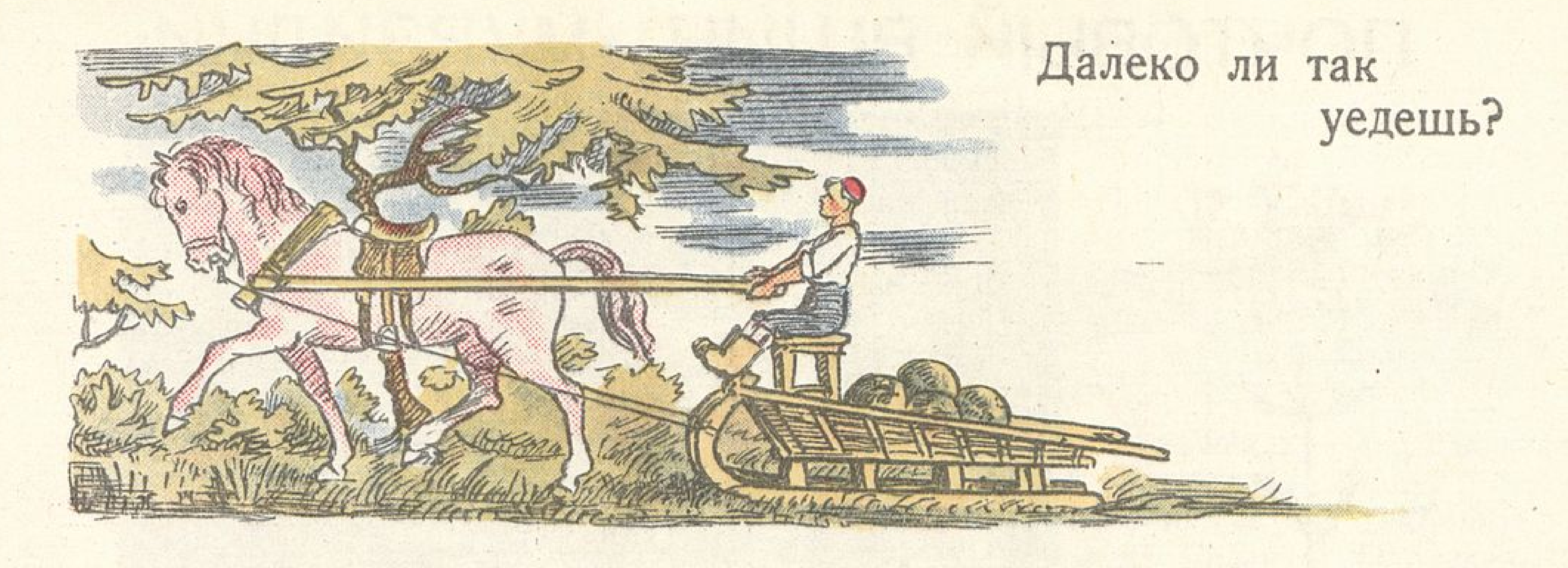
Так, пробираясь по карнизам, я скоро попал в самую гущу кайр. Очень часто мне приходилось ставить ногу совсем вплотную к какой-нибудь птице, и лишь тогда она откидывала немного голову назад и с некоторого отдаления, как бы с недоумением, рассматривала большой и незнакомый ей предмет. Я нагнулся, взял одну кайру в руки и поднял её кверху. Тотчас откуда-то сбоку появилась ворона, схватила единственное в гнезде яйцо и полетела вдоль террасы. Теперь я понял, почему так настойчиво следовали за мной пернатые воровки. Они отлично знали, что, сопровождая человека по птичьему базару, легко можно будет полакомиться яйцами,—надо только не отставать.

Поступок вороны так возмутил меня, что я выпустил из рук кайру и снял с плеча ружьё. Я выстрелил в ту ворону, которая с яйцом в клюве только что уселась на краю соседней террасы. Звук выстрела подхватило гулкое эхо. Тысячи птиц с криками поднялись на воздух. Они буквально затмили солнце. В это время я опять увидел ворон. Та, что была ближе, только что украла чьё-то яйцо. Она расколола его своим сильным клювом. Из яйца вывалился почти насиженный, совершенно голый цыплёнок. Ворона разорвала его и съела, потом она схватила второе яйцо и улетела прочь. Мало-помалу бакланы, топорки, каменушки, чайки и кайры стали успокаиваться и возвращаться на свои места.

Уже смеркалось, когда я подходил к биваку. На фоне светлого неба темной массой выделялся птичий утес, где тысячами собрались пернатые, чтобы вывести птенцов, научить их плавать, летать, добывать себе пищу. Кто знает, скольким поколениям эта скала уже дала приют и сколько ещё поколений будут считать её своей родиной!

На другой день мы все встали поздно. После завтрака казак Крылов отправился на птичий базар. Ему не верилось, что птицы в гнездах не улетают даже тогда, когда их трогают руками. Часа через полтора Крылов вернулся и сообщил, что ночью птичий базар посетил медведь. Казак нашёл его следы, много разорённых гнёзд и раздавленных яиц, которыми лакомился косолапый.

Далеко ли так
уедешь?

Какие здесь
нарисованы цветы?

Какие бабочки?

Что это за птица?

Раскрась рисунок!

От каких деревьев эти листья?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «МУРЗИЛКИ»

Золототысячник

Аптечная ромашка

Трилистник

Ребята!

Я — танкист, механик-водитель тяжёлого танка «КВ». И вот был у меня в боевой жизни случай, когда я живо вспомнил вас, мои друзья.

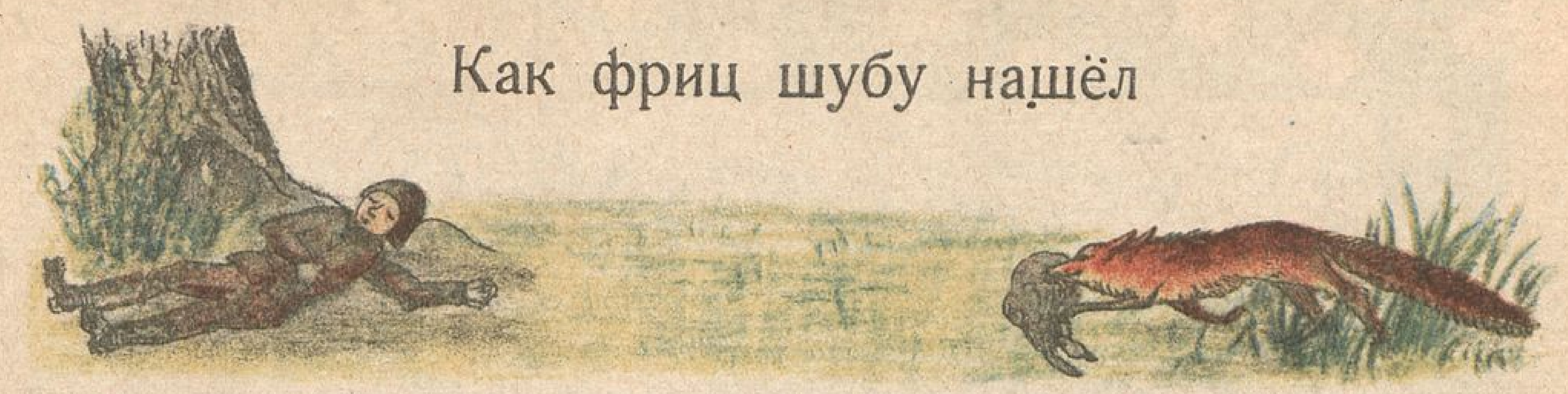
В декабре 1941 года наша часть получила приказ атаковать немцев, засевших в деревне Барыбино Тульской области. Фрицев было в деревне человек пятьсот; они были хорошо вооружены и готовились для удара на Тулу. Надо было разбить этот кулак. И вот мы двинули свои танки на фашистов. Дрались мы здо̀рово и разбили немцев. Я своим танком прорвал оборону врага и раздавил вражеский танк, два трактора, двадцать автомашин, две противотанковые пушки. Только после атаки я увидел, что ранен. Не то, чтобы серьезно, но в госпиталь меня все-таки хотели отправить. После такого боя — и вдруг в госпиталь! Я решил во что бы то ни стало остаться на танке. И вот врач нашей части начал лечить мне раны. А для восстановления сил мне давали витамин «С», который находится в шиповнике, в зеленой хвое и других растениях.

Раны быстро стали затягиваться. Я ни на один день не вышел из строя. Как же я благодарил детей, которые каждое лето выходят в поля и леса и собирают лекарственные растения! И было у меня такое чувство, что рядом со мной в бой идёте вы, ребята, и помогаете мне уничтожать врага.

Маленькие друзья Красной Армии! Давайте вместе бить фрицев — мы танком, а вы своим трудом по сбору растений.

Герой Советского Союза В. Григорьев

Как фриц шубу нашёл

Один раз фриц пошёл в лес, да и заблудился. Ходил, ходил, устал. «Дай,— думает,—посплю».

Лёг под берёзу и уснул.

А как раз под этой берёзой была лисья нора. Фриц и закрыл собою вход.

Лисы в это время не было дома. Пока фриц спал, она поймала зайца и побежала домой. «Вот,—думает,— покормлю лисят».

Подходит она к норе, а у входа лежит фриц и храпит.

Рис. школьника Вали Беляева

— Что это за нахал?—сказала лиса, и как ткнёт его носом в морду!

Фриц вскочил да как закричит:

— Караул! Спасите! Партизаны!!!

Испугалась лиса—и бежать, фриц за ней. «Вот,—думает,—хорошая шуба для моей жены!»—и кричит:

— Эй, лиса, постой!

Лиса ему в ответ:

— Ишь, какой хитрый! Ты с меня шубу сдерёшь!—А про себя думает: «Заманю-ка я его к партизанам».

Партизаны в это время ужинали. Вдруг слышат хруст. Насторожились партизаны. На опушку выбежали фриц и лиса. Один партизан вскочил и направил на фрица автомат: «Стой!»

Фриц так и обмер: около него стояла лиса, а вокруг—партизаны.

А лиса стоит и усмехается:

— Ну что, содрал с меня шубу?

Володя Савченко,

ученик 2-го класса. Юргамыш, Челябинской области.

Мое обязательство

Обещаю собрать не меньше 5 килограммов шиповника и 3 килограмма лечебных пиявок для дорогих защитников нашей родины. Постараюсь организовать весь класс для сбора лекарственных растений и потом напишу вам о наших успехах.

Валя Шахворостова

Село Токтогул, Киргизской АССР

А где я живу?

Здравствуй, Боря Сорокин!

Я угадала, где ты живёшь. Ты живёшь в Ашхабаде. А вот, ребята, угадайте, где я живу. Наш город стоит на великой русской реке и называется по имени одного из соратников товарища Сталина. Он был наполовину разрушен немцами, но сейчас в нём много уже построено заново.

Женя Барвенкова

Ребята! Правильно ли угадала Женя, где живет Боря Сорокин?

Редакция

Давай сошьем!

Возьми лист бумаги, согни его пополам и начерти выкройку по рисункам, которые здесь нарисованы. Все размеры даны в сантиметрах. Проверь, впору ли они тебе, не надо ли где-нибудь изменить. Спинку и перёд блузки можно кроить по одной выкройке, только у спинки вырез ворота сделай меньше.

Для трусов надо вычертить выкройку отдельно.

Сделаешь чертеж—вырежь его. Разложи материю на столе, приколи выкройку булавками и по ней аккуратно режь материю. Потом смечи половинки блузки и трусов по правой стороне, померь и сшей выворотным швом (рис. 1 и 2). Подол и рукава блузки и края трусиков подверни и подшей, а ворот обшей косой бейкой (рис. 3). На трусики и блузку пришей по кармашку. Кармашек на блузке вышей цветными нитками.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Ответств. редактор А. БАБУШКИНА. Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 5-82-91.
Подписано к печати 14/V 1943 г. Л 33950. Объем 2,5 печ. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 зн. в печ. л.
Тираж 100 000 экз. Заказ № 1131.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.
Цена 2 руб.